

576/1180) можно охарактеризовать как наиболее близко связанного с Азербайджаном. Как и Ас-Самани, Йакут аль-Хамави, Абу Тахир ас-Силяфи много путешествовали по Азербайджану, причем он побывал не только во многих городах Южного Азербайджана, но и на севере от Аракса, в Арране и Ширване. Но близость его к Азербайджану объясняется еще и тем, что его учителем по арабскому языку был Хатиб Тебризи. Благодаря огромному авторитету этого суфийского шейха везирь владыки Египта, фатимидского халифа аз-Захира аль-Убейди некто аль-Адил аль-Хасан ибн ас-Саллар в 1151 г. построил в Искандерийе медресе и поручил управление им ас-Силяфи. Это медресе и поныне известно там. Ас-Самани, Йакут аль-Хамави, Имад-ад-Дин Ханбали, ибн ал-Фувати, Ибн ас-Сабуни использовали его сочинения в своих работах. Целью путешествия Абу Тахира ас-Силяфи в Ширван было собирательство хадисов, встречи с проживающими здесь учеными хафизами (знатоками Корана), богословами, мухаддисами, гариями (чтецами Корана), ваизами, у которых он намеревался уточнить собранные сведения, получить новые и при необходимости внести поправки в свои исследования. С другой стороны посещение им этих мест показывает, что в Ширване функционировала и развивалась наука фикха (исламского права) и хадисов. В те времена наука о хадисах была одной из широко изучаемых во всем мусульманском мире. Следует отметить, что для определения правдивости хадисов была выработана и имела важное значение система иснадов, т.е. ссылок. Иснад вошел в научный оборот только в мусульманское время [10, с. 105]. Ас-Самани высказался об этом образно: «Иснад – это часть веры и оружие верующего мусульманина; если у него нет оружия, то как он может сражаться?» [2, с. 5–8]. Поэтому и ас-Силяфи, как и ученые этого времени, всегда тщательно выяснял достоверность того или иного хадиса, прежде чем описать его в своем сочинении.

Таким образом, с начального периода Ислама перечисление знатоков хадисов в сочинениях было преобладающим явлением. Если принять во внимание, что до нашего времени дошли лишь имена многих ученых этого периода, можно признать важность биографических сочинений для изучения культурной и научной жизни стран, находившихся в составе Халифата.

1. الزرقلي خير الدين. الاعلام، القاهرة، ١٣٧٣، ٧٨، (١٩٥٩-١٩٥٦) الجلد الثامن، ١٩٥٩-١٩٥٦، الجلد ١.
2. السمعاني، كتاب الانساب، لندن، ١٩١٢.
3. ص ٥٣٤. السمعاني ابوسعيد عبد الكريم ابن محمد. الانساب، ٦ ج. بيروت، ١٩٩٨، الجلد الاول.
4. Бартольд, В. В. Туркистан в эпоху монгольского нашествия // Бартольд, В. В. Соч. : в 9 т. – М. : Издательство восточной литературы, 1963. – Том 1. – 761 с.
5. Беленицкий, А. М. Средневековый город Средней Азии / А. М. Беленицкий, И. Б. Бентович, О. Г. Большаков. – Л. : Наука, 1973. – 390 с.
6. العراق، ١٩٥٧، ١٣٧٧. ابن الصابوني. كتاب تكملة إكمال الإكمال في الأنساب والأسماء والألقاب الناشر مصطفى جواد.
7. الجلد الاول، ٥٩٢ ص. ابن ماکولا. الإكمال في رفع الكنى و الأنساب الأرتياب عن المؤلف والمختلف في الأسماء.
8. ابن سعد محمد بن سعد بن منيع الهاشمي البصري. الطبقات الكبرى، بيروت، ١٩٩٧، الجلد السابع، ٣٨٦ ص.
9. Крачковский, И.Ю. Арабская географическая литература // Избр. соч. – Т. IV. – М-Л.: Изд-во АН СССР, 1957. – 915 с.
10. Халидов, А. Б. Арабские рукописи и арабская рукописная традиция / А. Б. Халидов. – М. : Наука ГРВЛ, 1985. – 304 с.
11. Халидов, А. Б. Книжная культура / А. Б. Халидов // Очерки истории арабской культуры V–XV вв. – М. : Наука ГРВЛ, 1982. – С. 215–310.

Подберезкин Ф.Д.

ВОСТОЧНЫЕ «РЕЙЗЫ» ГРАФА ЭНГЕЛЬБЕРТА ФОН МАРК: ОСАДА ПОЛОЦКА 1381 г. В ХРОНИКАХ ГЕРЦОГСТВА КЛЕВЕ

Крестовые походы в Святую Землю, Пруссию и Ливонию были семейной традицией графов Марки из западной Вестфалии. «Гостями» ордена в войне с язычниками (Heidenkamp) были в 1262 г. Энгельберт I, граф Марки [7, s. 103] и другой, неизвестный нам по имени «comes de Marka» в 1330 [7, s. 217]; в паломничество в Палестину отправлялись Энгельберт III, Иоганн I, первый герцог Клевский [6] и его брат, граф Герхард фон Клеве [9]. Наиболее подробно в местных хрониках герцогства Клеве и Марки XIV – XV вв. освещена жизнь и деятельность Энгельберта III, графа Марки, сына Адольфа II (правил в 1328–1347 гг.) и Маргариты, наследницы графства Клеве.

Паломничество графа Энгельберта. Учителем молодого графа был Левольд фон Нортхоф, домашний хронист графов Марки, посвятивший свою хронику «nobili viro, domino suo carissimo, domino Engelberto, comiti de Marka». Под 1353 г. хроника Левольда повествует:

Levold von Northof [5, s. 88]	Перевод (здесь и далее – мой (Ф.П.))
(1353) «Anno Domini MCCCLIII comes de Marka Engelbertus ivit ultra mare, licencia setis apostolic non optenta, propter quod postmodum pro ipso et pro suis consociis et familiaribus absolucinem a sententia excommunicationis a papa oportuit impetrari».	(1353) «В год Господень 1353 граф Марки Энгельберт пошел за море [в крестовый поход – Ф.П.] не пожелав разрешения апостольского, впоследствии из-за своей дружбы [с папой – Ф.П.] был освобожден от решения о его экскоммуникации».

Анонимная «Cronica comitum et principium de Clivis et Marca...» повествует, что Энгельберт направился в Святую Землю, в Иерусалим и гору Синай, где совершил паломничество к гробу святой Екатерины (особо почитаемой в герцогстве Клеве) [4, s. 113]. Путешествие было совершено без разрешения папы, вследствие чего Иннокентий IV лишил Энгельберта права на участие в таинстве причастия. О том, каким именно образом граф освободился от запрета, Левольд ничего не сообщает. Фриц Цшаек (Fritz Zschaeck) в своем комментарии к хронике Левольда отметил, что освобождение от наказания Энгельберт получил благодаря походу в Пруссию (Wallfahrt nach Preußen) [5, s. 88]. Предположение Цшаека подтверждает текст анонимной клеvской хроники:

Cronica comitum et principium de Clivis et Marca [4, s. 113]	Перевод
«Dehinc cruce signatus opem tulit efficacem et personalem, Joannitis et Templariis indebellandis Ruthenis et Muscovitis, fidei christianae pestiferis hostibus, a quibus praeter indulgentias papales divitias ingentes reportavit».	«С того времени как [граф – Ф.П.] принял знак дела креста, своей храбростью в войнах иоаннитов и тамплиеров [Мы не знаем, почему тамплиеры и иоанниты у автора хроники сражаются с рутенами; однако интересно то обстоятельство, что для вестфальского хрониста середины XIV века уже существовало разделение на «рутеннов» и «московитов»! – Ф.П.] с рутенами и московитами, зловердными врагами христиан, снискал он божественное прощение папы».

Несмотря на то, что данное сообщение помещено хронистом под 1351 г., здесь, однако, очевидно указание на крестовый поход в Пруссию против литовцев. Возможно, эта заслуга Энгельберта и обусловила прощение папы.

Восточные «рейзы». Более подробную информацию о «рейзах» Энгельберта в Палестину, Пруссию и на Русь представляет позднейшая (середина XV в.) хроника Герта ванн Шюрена (Gert van Schüren):

Gert van Schüren [3, s. 29–30]	Перевод
«Hijr nae reysden dese werdighe Greue Engelbrecht, umb sijne pelegrimaedse to doin aeuere Mere in dat heyliche lant te iherusalem myt deyls den sijnen, die he myt sich nam, ind versuchte dat heyliche graf find toich van dair vortan den langhen, swaren wech tot den berch van Synay, dair dat lijcham der heyliger jonffren sent Kathrijnnen restende ist. Na desen tijden toich Greue Engelbracht vurs. myt deels sijnen vrunden van strenghen ruterer in pruyssen ind in Lijflant, umb den deutschen orden to helpen strijden op die heyden onbegrijplicken vele doit sloeghen ind der oick vele tot der heyligher cristen gelouen brackten.	«Затем поехал достопочтенный граф Энгельберт в пилигримацию за море в святую землю в Иерусалим с теми, кого взял с собой, навещил святой Гроб и затем пустился в длинный, тяжелый путь на Синай, где покоятся мощи девы, святой Екатерины. После этого поехал граф Энгельберт с друзьями из своих сильных рыцарей в Пруссию и Ливонию, чтобы помочь немецкому ордену против язычников, христиане выиграла битву и побили многих язычников, но заплатили цену многими убитыми христианами.

Et geschach tot eyne reysen, dat Greue Engelbrecht vurs. myt den deytchen Heren van Pruyssen ind van Lijfland toich vur eyne Stat, geheiten Plosko, dair die Sarracenen ind boese wreet volck van Heyden in woenden; dair starkten sich die Heyden ind toghen myt groter macht teghen die kersten, umb die to bestrijden, ind die Heyden hadden wael dry man tegen eynen, ind dair wart menlick gestreeden, also dat die kersten die auerhaut behielden, in wulken strijde bysonder Greue Engelbrecht myt den sijnen auerneemende vordel deden».	Случилось во время этого похода, что граф Энгельберт с немецкими господами из Пруссии и Ливонии пошел зимой на один город, называемый Полоцк, где живут сарацины и язычники; там усилились язычники и вышли с большой силой против христиан, чтобы одолеть их, язычники имели трех воинов против одного [христианского – Ф.П.], итак случилась битва, и христиане мужественно бились с язычниками, в той же битве особенно отличился граф Энгельберт своей храбростью».
---	--

Из выражения «et geschach tot eyne reysen» становится ясным, что поход в Пруссию и Ливонию Энгельбрехт осуществил во время своего путешествия в Святую Землю. Такого рода маршруты (через земли Ордена, Литвы и Руси на Палестину) были традиционны для клеветской знати – так, племянник Энгельберта, граф Марки Герхард в 1437–1438 гг. хотел ехать в Святую Землю через земли Ливонии и Новгорода [9]. Скорее всего, Энгельберт побывал и в Пруссии, и в Ливонии: в Пруссию он приехал как «гость» Ордена, а в Ливонии присоединился к воинству магистра, отправлявшемуся в земли язычников-рутен – к Полоцку. Однако в 1353 г. зимой и в 1354 г. походов на литовцев быть не могло: из-за плохой погоды, магистр отложил поход 1353 г. на следующий год; однако в 1354 г. есть упоминание только о походах литовских князей Ольгерда и Кейстута «в землю Гунелаукен» [8, s. 520]. Только в 1355 г. братья ордена отвечают на литовский поход прошлого года [8, s. 520]. В ливонских источниках (хроника Германа Вартберга, «Liv- est- und curlandisches Urkundenbuch») также нет упоминания о походе на Полоцк в 50-х гг. XIV в.

Поход 1381. Между тем хроника Виганда из Марбурга под 1381 г. повествует нам о приходе некоего графа Марки в Пруссию [8, s. 603]:

«Anno 1381 veniunt in Prusiam comes Starke de Marchia comesque Clevensis» (в 1381 году пришел в Пруссию граф сильный Марки и Клеветы).

Хроника Виганда была рифмованной [2, s. 456] – т.е. «Starke» не может быть именем собственным, а служит прилагательным. Это значит, что в предложении выделялись 4 слова: «comes Starke de Marchia» и, в немецком варианте, который могли слышать братья ордена во время трапезы звучало как «Graf Stark von Mark», «comesque Clevensis» (и граф Клеветы) было написано уже в качестве необходимого дополнения. Хроника Герта ван Шюрена не упоминает о походах графа Марки 1381 г. в Пруссию и Литву; вместе с тем она подробно описывает бой возле Полоцка совместно с ливонскими и прусскими рыцарями, которые действительно были там летом – осенью 1381 г., помогая литовскому князю Скиргайло вернуть Полоцк, вотчину изгнанного князя Андрея Ольгердовича. Подробность сообщения также не случайна: история о сражениях с язычниками-рутенами могла быть передана устно: либо самим графом Энгельбертом, либо его соратниками из Вестфалии (которых упоминает Шюрен). В свете того предположения, что Энгельберт был под Полоцком именно в 1381, а не в 1353 или 1354 г. говорит то обстоятельство, что хроники Левольда и анонимная клеветская хроника, которые были составлены в 50-х гг. XIV в., не могли знать об осаде Полоцка в 1381 г. Таким образом, возникает вопрос, куда же ездил Энгельберт в 1353/1354 гг., ведь анонимная клеветская хроника так же сообщает нам о походе на «рутен и московитов»? В решении данного противоречия мы опираемся на вывод исследователя Удо Арнольда, который полагает, что в период с осени 1353 – зимы 1354 гг. Энгельберт действительно имел возможность совершить поход в Пруссию: «16 октября 1352 архиепископ Кёльнский и епископы Мюнстера, Падерборна заключили с графом Марки, а также городами Мюнстером, Зоестом и Дортмундом земельный мир на пять лет. Мир на родине был установлен, Энгельберт мог путешествовать в Палестину. На обратном пути 3 сентября 1353 он навещает папский двор в Авиньоне. Оттуда он направляется в Пруссию. 1 августа 1354 года он возвращается домой. Акты от 5 сентября 1354 года, в которых граф Готтфрид

фон Арнсберг провозглашает Энгельберту свою преданность, указывают на то, что к этому времени Энгельберт уже практиковал властные полномочия» [1, с. 84].

Вывод. Таким образом, принимая во внимание версию о двух восточных походах графа – в 1353/1353 и 1381 гг., остается предположить, что Энгельберт III и его люди с братьями Ордена из Пруссии и Ливонии были под Полоцком, в 1381 г., помогая литовскому князю Скиргайло. Во время полоцкого похода Энгельберт мог услышать сведения о битве русских с татарами в 1380 г. на Куликовом поле (хорошо известную орденским хронистам), а также знать подробности осады, которые и попали на страницы хроники Герта ванн Шюрена. В хронике Герта ванн Шюрена есть упоминание, как после похода граф и другие рыцари вернулись в Пруссию, где вместе с магистром устроили памятную трапезу [3, с. 83]. Во время памятных трапез рыцари и братья ордена слушали герольдов, повествующих о бранных подвигах (многие из них были хронистами), а также обменивались впечатлениями. Вполне возможно, что рассказ Энгельберта об осаде Полоцка прозвучал именно на этой трапезе.

1. Arnold, U. Engelbert III. Graf von der Mark, seine Kreuzfahrten ins Heilige Land, nach Livland und nach Preußen / U. Arnold // Beiträge zur Geschichte Dortmunds und der Grafschaft Mark. – Dortmund: im Verlage des Historischen Vereins Dortmund, 1968. – S. 79–95.

2. Boockmann, H. Die Geschichtsschreibung des deutschen Ordens. Gattungsfragen und „Gebrauchssituationen“ / H. Boockmann // Geschichtsschreibung und Geschichtsbewußtsein im späten Mittelalter: Vorträge und Forschungen. Bd. 31. – Sigmaringen, 1987. – S. 447–469.

3. Clevische Chronik nach der Originalhandschrift des Get van der Schuren nebst Vorgeschichte und Zusätzen von Turck, einer Genealogie des Clevischen Hauses und drei Schrifttafeln, hsg. von Dr. Robert Scholten. – Cleve: Druck und Verlag von Fr. Boss, 1884.

4. Cronica comitum et principum de Clivis et Marca, Gelriae, Juliae et Montium: necnon Archiepiscoporum Coloniensium, usque ad annum 1392 // J.S. Seibertz. Quellen der Westfälischen Geschichte. Bd. II. – Arnberg, 1860. – 243 s;

5. Die Chronik der Grafen von der Mark von Levold von Northof, hsg. von Fritz Zschaeck // MGH, Scriptores rerum germanicarum. Novaseries, Tomus, VI. – Berlin: Weidmannsche Verlagsbuchhandlung, 1955. – 345 s.

6. Harless, W. Bericht über die Pilgerfahrt Herzogs Johann I. von Cleve nach dem hl. Lande (1450–51) // Zeitschrift des Bergischen Geschichtsvereins, 35. – Berg, 1900–1901. – S. 125–145;

7. Scriptores rerum Prussicarum: in V Bänden. / hsg. v. Dr. Ernst Strehlke, T. Hirsch, M. Töppen. – Leipzig, 1861–1968. – Bd. I. – 1861. – 845 s.

8. Scriptores rerum Prussicarum: in V Bänden. / hsg. v. Dr. Ernst Strehlke, T. Hirsch, M. Töppen. – Leipzig, 1861–1968. – Bd. II. – 1863. – 845 s.

9. Подберёзкин, Ф. Д. Частная война графа Герхарда фон Клеве / Ф. Д. Подберёзкин // Studia Historica Europae Orientalis=Исследования по истории Восточной Европы. Вып. 5. – Минск: РИВШ, 2012. – С. 118–130.

Черкасов Д.Н.

ВОСТОЧНАЯ ЕВРОПА XV ВЕКА

В «ПУТЕШЕСТВИЯХ И ПОСОЛЬСТВАХ» ЖИЛЬБЕРА ДЕ ЛАННУА

Среди западноевропейских исторических источников XV в., характеризующих положение земель Восточной Европы, важное место занимают «Путешествия и посольства» Жильбера де Ланнуа. Во-первых, потому, что это первое дошедшее до нас систематическое описание восточноевропейских земель представителем Западной Европы в течение XIV–XV вв. Во-вторых, потому, что в сочинении Жильбера де Ланнуа представлена важная информация о социально-политическом положении Тевтонского и Ливонского орденов, Польши, Великого княжества Литовского, Новгорода и Пскова. Вместе с тем, как исторический источник «Путешествия и посольства» оказались практически невостребованными в исследованиях по истории белорусских земель XV в. Цель статьи – обратить внимание на познавательную значимость «Путешествий и посольств» Жильбера де Ланнуа, их важность как исторического источника.

Жильбер де Ланнуа, сеньор де Сант, де Вийерваль, де Троншён и де Ваэнь родился в 1386 году в г. Лилле, на территории графства Фландрия и принадлежал к одному из наиболее знатных домов Фландрии и Эно (Геннегау).

Когда Жильберу исполнилось 13 лет (1399 г.) он принял участие в экспедиции в Англию, на о. Уайт, под началом графа де Сен-Поля, против Генриха Ланкастера. В 1401 г., во время нового похода в Англию, он терпит кораблекрушение у Сен-Мало. В период 1403–1408 гг., в качестве оруженосца сенешаля графства Эно, он совершил путешествие на Восток, побывав в Иерусалиме, Малой Азии и Египте. В 1408 г. в войсках графа Эно участвовал в войне епископа Льежского против горожан Льежа, закончившейся разгромом горожан в битве при Оте (23 сентября 1408 г.). В 1410 г. воевал на стороне Кастилии против испанских мавров. В 1412 г. Жильбер поступил на службу к герцогу Бургундскому Жану Бесстрашному и принял участие в гражданской войне бургиньонов и арманьяков во Франции [4, с. 7–8].